

Меркель Елена Владимировна, Ядреева Лидия Дмитриевна, Яковлева Любовь Анатольевна
ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВЕНКОВ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ: ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

В статье анализируются топонимы эвенкийского происхождения юга Якутии, что связано с историей освоения рассматриваемой территории. Основой данного исследования послужили материалы, собранные авторами путем устного опроса у эвенков (охотников и оленеводов), посредством обработки местных письменных источников (списков населенных пунктов, географических карт разных лет издания, эвенкийско-русских словарей и т.д.). В статье рассматривается этимология топонимов, связанных с таким традиционным видом природопользования эвенков, как охота. Описание ряда топонимов сопровождается приведением однокоренных топонимов, функционирующих на соседних с Якутией территориях; описанием промысловых обрядов, народных примет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 142-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.21

В статье анализируются топонимы эвенкийского происхождения юга Якутии, что связано с историей освоения рассматриваемой территории. Основой данного исследования послужили материалы, собранные авторами путем устного опроса у эвенков (охотников и оленеводов), посредством обработки местных письменных источников (списков населенных пунктов, географических карт разных лет издания, эвенкийско-русских словарей и т.д.). В статье рассматривается этимология топонимов, связанных с таким традиционным видом природопользования эвенков, как охота. Описание ряда топонимов сопровождается приведением однокоренных топонимов, функционирующих на соседних с Якутией территориях; описанием промысловых обрядов, народных примет.

Ключевые слова и фразы: топонимика; этимологический анализ; лексико-семантический анализ; охота; эвенки.

Меркель Елена Владимировна, д. филол. н., доцент

Ядреева Лидия Дмитриевна

Яковлева Любовь Анатольевна, к. филол. н.

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_syfu@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВЕНКОВ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ: ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Как отмечают историки, юг Якутии начал заселяться тунгусами еще с первого тысячелетия, особенно активно в XII в. Именно здесь подавляющее число функционирующих топонимов имеет эвенкийское (тунгусо-маньчжурское) происхождение.

Кочующие эвенки были заняты оленеводством, пушным промыслом, охотой на зверей, рыболовством. Современные эвенки Южно-Якутского региона сохранили себя как этносоциальную группу с самобытным укладом жизни, основанным на оленеводстве и охоте.

В данной статье представлены топонимы, этимология которых связана с охотой, поскольку исторически охота являлась основным занятием эвенков, определяющим весь хозяйственный уклад их жизни.

Рыбы, птицы и промысловые животные являются объектами добычи и потребления с момента появления человека. До сих пор они служат источником пищи и материалов для одежды и обуви.

Животный мир юга Якутии богат и разнообразен. Здесь обитают парнокопытные (лось, олень, кабарга, изюбр), хищники (соболь, выдра, рысь и др.), несколько видов грызунов (тарбаган, белка, ондатра и др.). Богата тайга Южной Якутии и пернатой дичью: глухарем, тетеревом и др.

Большинство групп эвенков охотились на крупных парнокопытных: на лося, диких оленей, в меньшей части – на изюбра, кабаргу. Шкурки мелких пушных зверей использовались только для пошива, украшения одежды, а также незначительно для товарного обмена, поэтому их промышляли немного. С приходом русских мех соболя, белки, горностая и лисы стал широко использоваться как средство обмена и эквивалент денежной единицы.

Добыча лося имела большое значение в эвенкийской охотничьей традиции. Об этом свидетельствуют многочисленные писаницы и наскальные изображения сцен охоты бассейна реки Алдан, зафиксированные и описанные А. П. Окладниковым и А. И. Мазиным: «...неолитическое наскальное искусство бассейна Алдана можно с полным правом назвать звериным гимном в честь хозяина тайги – лося» [5, с. 60].

Название реки Анамджак Нерюнгринского района обозначает место охоты, дословно переводится как «место, где добыли лося» [4, с. 46]. Как отмечает Багдарыын Сялбэ, «слово “анамджак” можно перевести как “место, где убили лося и ели его в течение длительного времени”» [1, с. 29]. Бассейн реки Анамджак включает множество озёр и солончаки, где водятся лоси в летнее время. В сильную жару, когда лоси сидят в воде, на них охотятся скрадыванием с лодки, утыканной таловыми ветками. В устье реки эвенки ставили долговременные жилища для того, чтобы охотиться на лосей в течение года.

Отметим, что лось играл важную роль в жизни эвенков: лось давал людям мясо, теплую шкуру и кости. Подшейная кожа и волос лося служили традиционным материалом для изготовления оберегов, амулетов, магических орнаментов и священных вышивок, в т.ч. для украшения шаманских костюмов. Издавна лось стал предметом культа, с ним был связан широкий круг представлений и идей. С лосем связаны космогонические мифы, зооморфные представления, охотничьи приметы и ритуалы, промысловые обряды и шаманские мистери-пантомимы. Широко известен астральный миф о космической охоте, в котором лось, укравший солнце, служит причиной смены дня и ночи.

Многочисленные гидронимы эвенкийского происхождения подтверждают значимость представлений эвенков о лосе. Например, озёра Большое и Малое Токо (от эвенкийского *токи* – «лось»), река Токко в Якутии, реки Анамагра, Анамджак, Ток и Токи, озеро Анамджак в Амурской области.

Озеро Токо Большое находится в 400 км к юго-востоку от г. Нерюнгри на северном склоне хребта Токийский Становик, на границе Якутии (Нерюнгринский улус) и Хабаровского края. Гидроним гибридного происхождения: сочетание русского прилагательного с эвенкийским существительным *токи*. Отсюда – «большое лосиное озеро». По словам информантов, здесь обитало большое количество лосей, поэтому берега озера были излюбленным местом охоты.

Издавна эвенки охотились на изюбра – восточноазиатского оленя, типичного представителя фауны Южной Якутии. По одной из версий, гидроним Кумахы Алданского улуса образован от эвенкийской топоосновы *кумака* – изюбр. Эвенки охотились на него скрадом и с лодки, иногда специально устраивали для него солонцы, а также приманивали самцов с помощью берестяной или деревянной трубки *оревун*. Кроме мяса, высоко ценились панты – рога изюбра, которые подвергались сложной обработке.

С помощью *пичавуна* – звукоподражательного манка, сделанного из бересты, эвенки охотились на кабаргу, одного из наиболее мелких оленей северного полушария. В Нерюнгринском улусе зафиксирован зоогидроним Мукунда, образованный от слова *муку* – «кабарга» с помощью суффикса *-нда* (*-нгра*) («названия рек, озёр, гор»). Способы охоты на этого промыслового зверя были такими же разнообразными, как и при охоте на изюбра и оленя: гон, скрадывание с лодки, при помощи собаки, петли, самострелов в засеках. Высоко ценилась кабарожья струя, которая применялась в лечебных целях.

Охота на пушных зверей приносила эвенкам возможность обмена пушнины на необходимые товары, поэтому по значимости стояла на втором месте после охоты на мясных животных.

Среди пушных зверьков особо почитались соболь и белка – объекты пушного промысла. Традиционно шкурки пушных зверей – белки, лисы, россомахи, – новые платки, куски тканей и недоуздки использовались в качестве подарка (жертвы) верхнему божеству при камлании. Эти дары вешали на *туру* – символ лестницы и «мирового древа», соединяющего миры. Во время пушной охоты, когда сдирали шкурку со зверька, его сначала окуривали дымом жира, чтобы зверь в лесах не переводился. Носы с усами пушных зверей хранили в связке и использовали при обрядах привлечения охотничьей удачи.

Самым ценным пушным зверем был соболь, на которого эвенки традиционно охотились. Интересен способ охоты на соболя с помощью колокольчиков и ловушек *соксокон*, описанный Г. М. Василевич [2, с. 60]. На территории Нерюнгринского улуса также есть топоним, связанный с охотой на соболя – гидроним Нади, левый приток р. Чульмакан, в основе которого лежит эвенкийский апеллятив *нади* («самка соболя»). По словам информантов, именно сюда самки соболей приходят для выведения потомства.

Также в Нерюнгринском улусе есть место, славящееся большим количеством белок, которое эвенки так и называли – Тиинг (*тиинг* – с эвенк. «белка»). Это название поселка, некогда располагавшегося вблизи оз. Халдя, в 42 км от п. Большой Хатыми.

Кроме того, по версии эвенского топонимиста В. А. Кейметинова, гидроним Олёкма имеет эвенкийское происхождение: «В данном случае гидроним Олекма происходит от слова *олемикич*, *улимикич*, и означает, видимо, “место, где добывают белку” или “место, где белкуют”» [3, с. 135]. Однако эта версия не совпадает с мнением Г. М. Василевич, которая считала, что топоним Олёкма (на эвенкийском «*олокно*») – не тунгусского происхождения [Цит. по: 1, с. 155-156]. Сама же река Олёкма, помимо эвенкийского названия, имела и якутское название *Анних*, образованное от слова *аан* – «дверь, ворота» с помощью суффикса *-наах* со значением обладания. Таким образом, название реки имело метафорический смысл – река Олёкма образно называлась «воротами в Якутию».

Отметим, что с наблюдениями над животными, в том числе и над белкой, были связаны многие метеорологические приметы эвенков: если белка делала основательно утепленное гнездо – зима обещала быть суровой; если в гнезде у белки было много запасов, то зима будет затяжной; если белка запасала грибы на нижних ветках деревьев – это было признаком малоснежной зимы и т.д.

Также с пушными животными связаны промысловые обряды, цель которых – обеспечить успех, привлечь удачу в охоте. Промысловые обряды основаны на религиозном почитании промысловых животных, с которыми устанавливаются «близкие» отношения, способствующие успеху на промысле: зверь становится «помощником» человека, «сам приходит» к охотнику «в гости» и дает себя убить.

Ярким примером является обряд захоронения соболя, который представляет собой очень непростое действие и направлен на привлечение умершего соболя вернуться на землю в другом обличье этого зверька. Для удачи в пушном промысле эвенки собирали амулеты – соболиные носы, лапки белок, шкурки пушных животных с необычным окрасом или какими-либо пятнами. Также очень хорошей приметой для человека считалось проглотить беличьих глаз. У эвенков считается, что если нарушить многочисленные правила обращения с тушкой животных, последует наказание в виде неудачи на охоте.

Издrevле эвенки охотились на тарбагана – мелкого пушного зверька из рода сурков, напоминающего горного суслика. Название реки Нерюнгринского улуса Бишь информанты истолковывают как «река, возле которой добывали тарбаганью шкурку».

Еще один пушной зверь Южной Якутии – выдра. Гидроним Юкунгра Алданского улуса образован от эвенкийского слова *дюкун* – «выдра, бобр» с помощью аффикса *-нгра*. Таким образом, *юкунгра* – «река, где водятся выдры». Некоторыми эвенками выдра почиталась как священное животное, ее было запрещено убивать.

В основе гидронимов Рогочи и Огорочи Нерюнгринского улуса лежит эвенкийский апеллятив *хороки* – «тетерев, глухарь», а само место, где проходит токование глухарей в разгар брачного сезона, называется *хорогочи*. У эвенков во время кочевков глухариное мясо было основным источником пополнения запасов свежего мяса. В результате еще в глубокой древности у эвенков возник культ глухаря и связанные с ним приметы, поверья и обряды.

В Алданском районе был зафиксирован массовый подражательный танец-пантомима «Хорогдо» – «Глухарь». Этот танец относится к обрядовым и имеет тотемический характер. Обычно его исполняют девушки во время общих сборов эвенков. Изображается глухариный ток. Танцующие, присев на корточки, заложив руки за спину, проделывают корпусом вибрирующие движения, затем взмахивают руками, как крыльями. В таком положении они передвигаются, изредка подпрыгивают. Одна из девушек изображает самца – ходит вокруг девушек «самочек», имитируя движениями распушенные перья. При этом все издают характерные скрежещущие звуки.

Вплоть до XIX в. при охоте на животных эвенки пользовались самодельными орудиями и снаряжением, среди которых наиболее распространенными были лук, самострелы, ловушки, петли. Эффективным считался самострел, используемый при охоте как на мелкого зверя (соболя, рысь), так и на крупного (лося, изюбра, медведя). Название большого количества рек в Нерюнгринском районе: Беркакит, Беркакит Правый Верхний, Беркакит Левый Верхний, Беркакит Малый, Беркакит Нижний, – происходит от эвенкийского слова *бэркэн* – «настороженный лук-самострел, лук» [Там же, с. 28]. По словам информантов, раньше на берегу реки обитало большое количество диких животных, на которых и охотились исключительно самострелами.

В топонимике Южной Якутии нашли отражение способы охоты: название сельского населенного пункта Дикимдя Олёкминского улуса произошло от эвенкийского *дикими* – «прятаться». Так можно назвать и укрытие охотников на крупного зверя. Возможно, на этом участке некогда было место охоты с укрытием для охотников.

Охота с давних пор была традиционной отраслью хозяйства эвенков. На территории Южной Якутии были зафиксированы топонимы, называющие объекты пушного промысла, парнокопытных животных, а также хищников. Волк, медведь, орел, лебедь, ворона и гагара были запретными для охоты в силу культовых представлений об этих животных и птицах.

Полученные сведения позволяют зафиксировать и сохранить топонимы Южно-Якутского региона как памятники истории и культуры эвенкийского народа, язык которого явился источником для большинства географических наименований исследуемой территории.

Список источников

1. Багдарьын Сюлбэ. Топонимика Якутии: краткий научно-популярный очерк. Якутск: Бичик, 2004. 192 с.
2. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
3. Кейметинов В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Якутск: Мирнинская городская типография, 1996. 197 с.
4. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: традиционное хозяйство. Новосибирск: Наука, 2005. 111 с.
5. Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск: Наука, 1979. 152 с.

TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT OF THE EVENKS OF SOUTHERN YAKUTIA: TOPONYMIC FACTS

Merkel' Elena Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Yadreeva Lidiya Dmitrievna

Yakovleva Lyubov' Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Technical Institute (Branch) of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Neryungri

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svf@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

In the article the toponyms of the Evenk origin of the south of Yakutia, which are connected with the history of the development of the territory under consideration, are analyzed. The research is based on the materials collected by the authors through oral interviews with the Evenks (hunters and deer-breeders), by processing local written sources (lists of settlements, geographical maps of different years of publication, Evenki-Russian dictionaries, etc.). The etymology of toponyms associated with such traditional kind of nature management of the Evenks as hunting is considered in the work. The description of a number of toponyms is accompanied by giving conjugate toponyms, functioning in the neighboring to Yakutia territories, presenting hunting ceremonies, and folk sayings.

Key words and phrases: toponymy; etymological analysis; lexico-semantic analysis; hunting; the Evenks.

УДК 811.163.2

В статье рассматриваются болгарские антицелевые предложения с союзом «за да» (рус. «чтобы»), то есть предложения, которые строятся с помощью целевого союза, но не имеют целевого значения. Дается описание основных семантических разновидностей антицелевых предложений в болгарском языке: со значением временного следования, с противопоставительным значением, с причинно-следственным значением. Выявляются их структурные особенности и анализируются основные контексты употребления антицелевых предложений в художественном тексте.

Ключевые слова и фразы: болгарский язык; антицель; антицелевые предложения; целевые предложения; союз 'за да'.

Мосинец Анастасия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

anastasiamos@gmail.com

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СЕМАНТИКОЙ АНТИЦЕЛИ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ С СОЮЗОМ ЗА ДА

Сложные предложения с придаточным цели в болгарском, как и в русском языке, сообщают о ситуации, которая предусмотрена, желательна, намечается к осуществлению. По определению «Русской грамматики»,